

САША КЕРН

ФАНАТКИ ТОЖЕ
ПЬЮТ КОФЕ
НА ЗАВТРАК

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К36

Керн С.

К36 Фанатки тоже пьют кофе на завтрак / С. Керн. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 514 с.

ISBN 978-5-521-91196-7

Настя Щербакова обычная девушка, которая переехала из провинции в Москву. Она учится заочно и работает в туристическом агентстве «Жаркое солнышко». Будни её угнетают, ведь заветная мечта девушки хоть раз встретиться с любимым актером и побывать в его родном городе — Лондоне.

Джонатан Коул актер, мировая звезда. Он красив, богат и достаточно замкнут, чтобы пускать кого-то в свой круг общения. Парень оберегает семью и личное пространство. Поэтому, когда в их дом случайно попадает Настя, он не только не доверяет ей, но и выгоняет из дома, подозревая во лжи.

Но судьба благоволит героине и дает новый шанс на счастье, чтобы понять — достойны ли кумиры пить кофе на завтрак с Фанаткой.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Саша Керн, текст, 2020
© Варвара Железнова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
ISBN 978-5-521-91196-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ I. ПЕРО ЖУРАВЛЯ

ГЛАВА 1. ТУМАННЫЙ АЛЬБИОН

*Плачь, Юность! Плачь, Любовь! Плачь, Мир! Рыдай, Эллада!
Плачь, крошка Ада! Плачь, туманный Альбион!*

Марина Цветаева

И все же я верю, верю, что однажды под Новый год я стану Золушкой и тогда, тогда... Тогда исполнятся все мои желания.

А сейчас этим последним декабрьским днем, когда за окном в вихре Новогоднего вальса крутятся стаи снежинок, а стрелки часов сойдутся на цифре двенадцать, мне придется снова придумывать себе Новогоднее желание и расстраиваться в конце года, что оно и в этот раз не осуществилось. И все же я верю. Верю, что стану самой счастливой на свете. Ведь все мы — спортсмены на беговой дорожке, соревнующиеся в погоне за счастьем. С той лишь разницей, что для каждого оно заключается в разных вещах.

На экране компьютера новые фотографии моего возлюбленного, моего кумира, моей несбыточной мечты. Мечты, которая уже второй год не хочет сбываться. И никакое позитивное мышление здесь не поможет. Я не придвинулась к своей цели ни на шаг. Или придвинулась на одну треть шага, ползу, как улитка. Сколько раз я представляла себя на месте его очередной девушки. Как это могло бы быть, идти с ним рука об руку в шикарном платье по красной дорожке одного из именитых фестивалей. Каково это прижиматься к его плечу своим, чувствовать его быстрое одобрительное

пожатие ладони? Каково это быть той, которой, как я понимала, никогда не стану? Фанатки не встречаются со своими кумирами, не остаются на кофе с утра и не получают руку и сердце взамен на свое обожание. Они могут только вздыхать, разглядывая своего идола-возлюбленного, думать о том, как он красив и горяч в постели, и потом снова и снова томно вздыхать.

Мы, инфицированные этой болезнью, пораженные изощренным синдромом безответной и нескончаемой любви, ни за что не хотим верить в то, что, если бы и произошла та долгожданная встреча, то вряд ли бы случилось чудо, и наш «возлюбленный» пал к ногам «прекрасной леди», умирая от недуга «любви с первого взгляда». Нам легко заблуждаться, рассматривая светлый лик на экране компьютера, легко фантазировать, опекать и оберегать свою мечту, с которой никто из нас не хочет расставаться, но каждый хочет превратить ее в реальность. Нам легко заблуждаться даже тогда, когда навязчивые подруги отвлекают от предмета обожания и от работы в унылом и душном офисе.

На экране мигает сигнал одного из мессенджеров, оповещающая о новом сообщении от Надюхи, моей лучшей подруги. А я еще и не успела в полную силу помечтать спокойно.

«Привет, Стася», — появляется в окошке WhatsApp. Вообще-то, меня зовут Настя, но друзьям больше нравится называть меня Стаськой. Я не против. — «Чем занимаешься?»

В настоящее время находилась я на работе, в туристической компании под названием «Жаркое солнышко». Но, чем занималась сейчас, не стоило знать ни моей подруге, которая постоянно меня наставляла на путь истинный, заставляя помириться с бывшим, ни моему начальству, которое всегда было злое и не выпавшееся по утрам, особенно, когда у нее синдром пмс, превращающий ее в нечто жуткое и кровожадное.

«Привет», — ответила я.

«Опять сидишь на любимом сайте? И что нового узнала про него?» — появилось тут же на экране.

«Ты действительно хочешь знать?» — меня это удивило и насторожило, неужели у подружки открылся третий глаз, и она может читать мысли через экран ноутбука.

«Конечно...» — отправляет она. И тут же: «Нет!»

Смеется надо мной, зараза. Я же не кажусь себе смешной уже почти два года. Я кажусь себе самой несчастной и одинокой прожигательницей жизни. Ю-ху!

«Лучше помирись с Лешкой. И забудь свои несбыточные фантазии. И еще. Вряд ли этот (так пренебрежительно она называла моего «возлюбленного») стал бы с тобой встречаться!»

«Это почему?» — переспрашиваю, злясь и готовясь написать целую тираду в свою защиту.

«Да потому что от фанатки, читающей все сплетни, он бы убежал, как от гориллы, пытающейся его поцеловать. А ты, если и не полезешь целоваться, то будешь минут пять орать, как сумасшедшая, когда его увидишь. А ему как-никак слух еще понадобится. Сама говорила — он музыкант. И потом, ты обычная, на таких не клюют», — да, длинный получился монолог, но не лишенный смысла.

Я обычная — отличный комплимент от лучшей подружки, отрезвляет немедленно. Но, если подумать, я действительно обычная. Ну, что меня отличает от других? У меня нет надутых вредных губок, мои — простые, в меру полные, средние, верхняя чуть толще нижней. Нет огромных голубых или «шоколадных» глаз. Цвет волос самый распространенный — серый, как говорит моя мама — мышинный. Рост и фигура среднестатистические. Высотой я не блещу, в манекенницы меня не возьмут, а в магазине при выборе бюстгалтера мне всегда предлагают меньший размер, хотя у меня всегда была хорошая двоечка.

На экране появилось очередное сообщение: «Обиделась? Да ладно тебе...Подумаешь, прЫнц. Ау?»

Достав из сумки зеркальце и еще раз посмотрев на себя, я попыталась найти хоть что-то необычное. Хоть бы цвет кожи оказался другим, так нет, все как у самого обычного человека! Даже цвет глаз самый обычный — серый с рыжими крапинками. А про нос я вообще молчу. В детстве даже в школе называли «курносик». Да, для девушки секс-символа совсем не подхожу.

С Надькой переписываться расхотелось. Все настроение испортила. Пришлось отключить Ватсапп совсем. Лучше уж придаваться несбыточным иллюзиям, чем слушать правду жизни. Но мечтать на работе это, словно, пытаться перебежать рельсы, когда совсем близко едет скоростной поезд. Времени мало, а поезд все ближе.

Вот, пожалуйста, не успела я подумать об этом, как ко мне направился старший менеджер отдела — строгая, железная тетка, тридцатипятилетняя стервочка, влюбленная в свое дело — Виктория. Все мои старания по скоростному закрытию нерабочих файлов почти увенчались успехом. Когда она заглянула в мой компьютер, на рабочем столе красовалась девственная чистота.

— Анастасия, — обратилась она ко мне. Я наивно моргала и пыталась сосредоточиться на глазах, а не на ее пышной шевелюре. Начес, как у Екатерины Великой, я думала, вышел из моды еще пару веков назад, но ошиблась.

— Да? — главное делать хорошую мину при плохой игре.

— Вы отправили предложение клиенту? Я просила вас сделать это утром, в первой половине дня.

— Конечно, — уверенно отвечаю я и попутно стараюсь вспомнить, кому и что я должна была отправить.

— Хорошо. Потому что мне звонили и сообщили, что не получали никакой информации.

— Сейчас постараюсь повторно отправить, — извиняющимся тоном произношу я. — Может быть, произошел какой-то сбой.

— Пробуйте, — бросает она и выходит из кабинета.

Работа, работа, работа... Первым делом, первым делом... А все остальное потом, там, за дверьми «Жаркого солнышка», чтобы оно сгорело в своих лучах.

Моя работа. Помнится, я тоже мечтала о ней, загадывала новогоднее желание и верила, что Дедушка Мороз его исполнит. Но самое интересное начинается тогда, когда желание исполняется, а тебе все равно плохо, потому что какая-то гадина портит тебе идиллию и наслаждение от «сбычи мечты». И все же желания работать в туристическом бизнесе и переехать в столицу исполнились, но последнее категорически отказывается давать хоть малейшую надежду на благоприятный исход.

«Эх, Джонатан... Красивое, все-таки, у тебя имя», — размышляла я, витая в облаках.

— Отправили? — как гром ударил голос Виктории.

— Конечно, — утвердительно ответила я. Теперь надо быстро найти подготовленный файл и отправить на адрес клиента. Пару кликов мышкой... и... Зазвонил телефон.

— Анастасия Щербакова, «Жаркое солнышко», — отчеканила я в трубку.

Иногда я не могла побороть смех после этих слов, клиенты тоже усмехались.

— Настя, зайдите, к Виктору Петровичу, — выговаривая каждое слово, командовал голос из трубки. — Сейчас же. Он вас ждет.

Сегодня все сговорились, вот и начальство вызывает. Мало мне Виктории что ли? Нет, гендиректор у нас, конечно, душка — милый пузатый дядька, хотя ему тоже только тридцать шесть, наверное, поэтому Виктория на него и запала. Но он, как оказалось, не любит женщин с высоким начесом. Это я узнала не так давно на корпоративе, посвященном очередному юбилею нашей фирмы. Все веселились в одном из московских клубов. Я не очень люблю такой шум и всеобщие попойки, после которых все оказываются в сауне или у кого-нибудь на даче, но пришлось пойти, хотя

я честно пыталась отсиживаться в уголке возле бара и потягивать через трубочку мартини, когда на плечо легла пухлая рука директора, а его голос прокричал в самое ухо:

— Не скучай!

Я, вроде как, и не скучала, а пыталась получить удовольствие. Пока все были достаточно трезвыми, я даже потанцевать успела и познакомиться с парочкой новых коллег по работе. Но видно все это не входило в перечень директорского веселья, и он предложил:

— Давай выпьем?

Отказывать начальству — смертельный грех, так говорил мой брат, поэтому я, нехотя, согласилась:

— Давайте.

— Два виски, — крикнул он бармену. Потом оглядел меня с головы до ног и продолжил. — И давай на ты, я еще не совсем динозавр.

— Хорошо, Витек! — поддержала его я и похлопала по плечу. Он немного удивился такой наглости, но потом рассмеялся и остаток вечера проводил со мной и виски. Скажу честно, я была не совсем этому рада. Но, начальство, как и родителей, не выбирают.

Виски был крепким и противным, а директор становился все более веселым и милым. Оказалось, он просто душка. Мы болтали обо всем: о футболе, о машинах, об экономическом кризисе и даже о любовницах и жене. Но, когда выяснилось, что мне придется его провожать, я пожалела, что пила так мало. Иначе бы лежала спокойно себе лицом в салате и не получила бы смачную оплеуху от жены руководителя с пожеланием отправиться в далекие дали. Что я собственно и сделала, прыгнув назад в такси.

Целый месяц гендиректор, смущаясь, проходил мимо меня в офисе и даже в столовой отводил взгляд. Наверное, переживал за то, что я узнала секреты его личной жизни. А я, к своему сожалению, половины всего и не расслышала, а что и запомнилось, не хотелось вспоминать никогда.